

Джери, любви всей моей жизни, которая всегда рядом в нужную минуту. В ней я черпаю силу, когда испытываю слабость; от нее получаю ту особенную улыбку, когда я силен. Она лучше всех знает, что именно привело меня к этой книге, направила по новому пути. Мне бы никогда не удалось стать тем, кто я есть, или завершить все начатое, если бы не она, сопровождавшая меня. Без Джери я сам не свой. Эта книга для нее.

Благодарность

Хотел бы выразить признательность издателю Эйвану Хелду и моему редактору Сьюзен Аллисон за их безудержный энтузиазм и поддержку.

Особую благодарность заслужил мой друг Эндрю Фриман, и не только за помощь, но и за то, что украсил мою жизнь своим замечательным предвидением, талантом, энтузиазмом — и неиссякаемым чувством юмора.

Я также очень благодарен Хизер Бэрор за работу над ошибками рукописи, которую она проделала с такой легкостью, словно на свете нет ничего проще. А ведь это совсем не так, уж поверьте.

1

Поначалу он обратил внимание на пикап водопроводчика лишь потому, что над кабиной развевался пиратский флаг. Белый череп с костями словно рвался прочь с хлещущего на ветру черного полотнища, пока машина на отчаянной скорости проскакивала перекресток, чтобы не угодить на красный. На крутом повороте пикап занесло, и белая пластиковая труба загрохотала по рифленой стали кузова, вызвав в памяти сухой дробный стук костей. На такой скорости машина могла в два счета опрокинуться.

Чуть правее и впереди Алекса, тоже собираясь перейти улицу, стояла девушка. Погрузившись в свои думы, он и не заметил, как она подошла.

Лицо девушки Алекс разглядеть не мог. Видела ли она летящий прямо на них грузовичок? Хотя рев дизеля на полном ходу трудно было не услышать.

Машина явно не вписывалась в поворот, и Алекс резко дернул незнакомку за локоть.

Взвизгнули покрышки, и белый пикап влетел на бордюрный камень, где мгновение назад стояли пешеходы. Передний бампер рассек воздух в какой-то паре дюймов от них,

увлекая за собой клуб рыжей пыли. Полетели ошметки грязи и камни.

На белой дверце, над надписью «Веселый Роджер-водопроводчик», ухмылялась нарисованная физиономия одноглазого пирата с черной повязкой. В уголке рта искрился золотой зуб.

Что за маньяк там за рулем?.. Алекс поднял глаза и встретил прямой мрачный взгляд грузного пассажира, сидевшего справа от водителя. Курчавая борода, плотный колтун угольно-черных волос — и впрямь вылитый флибустьер. Глаза, сверкавшие сквозь бойницы прищуренных век, были полны вульгарной злобы. Довершали портрет толстые, изъеденные оспой щеки.

Похоже, он был не на шутку разъярен. Как они посмели — Алекс и та девушка — встать на пути пикапа, пусть и летевшего вопреки всем правилам?! Скрипнула распахиваемая дверца. Воинственные намерения бородача сомнений не вызывали.

Алекса накрыла ледяная волна адреналина. Он воочию представил, что сейчас будет. Пассажир вот-вот выпрыгнет из еще катящегося грузовичка и набросится на них в одиночку, опередив водителя.

Медленно вздулись мускулы на распахивавшей дверцу ручище; в ответ напряглись и мышцы Алекса. Кокон тишины обволокло его мысли.

Но едва могучая нога высунулась из открытой дверцы, взвыла полицейская сирена. Через перекресток к ним летела патрульная машина. Сидевшие в ней стражи порядка явно были возмущены поведением водопроводчиков. Дорожно-постовой наряд дежурил за живой изгородью, которая опоясывала парковку на той стороне улицы, а торопливые седоки грузовичка, пролетая мимо, не заметили патрульных. Как, впрочем, и сам Алекс.

Раздался усиленный мегафоном хриплый голос:

— Водитель белого пикапа, немедленно остановите машину!

Окружающий мир вновь хлынул в Алекса.

Увлекая за собой пыльный хвост, белый автомобиль замедлил ход и наконец съехал с тротуара. Тотчас к нему вприпрыжку подкатил черно-белый полицейский седан. Когда нарушители остановились окончательно, из машины выскочила пара полицейских. Нашаривая висящие на поясе пистолеты, они настороженно приблизились к кабине пикапа с обоих флангов. Повинуясь командам, водопроводчики вылезли наружу с поднятыми руками. Через секунду полицейские уже распластали их ничком на капоте.

Былое напряжение махом вылилось из Алекса; ноги вдруг стали ватными.

Оторвав наконец взгляд от сцены личного досмотра двух лихачей, Алекс обнаружил, что спасенная им девушка не спускает с него глаз — на редкость прозрачных, того соблазнительного цвета, который он встречал лишь на самых лучших своих кистях из собольего меха. И еще ему стало ясно, что этими чувственными глазами на окружающий мир взирает пронизательный и язвительный ум.

Алекс до сих пор сжимал локоть незнакомки, и девушка выразительно скосила взгляд на его крупную ладонь. Он-то планировал увести ее с линии атаки, чтобы она не пострадала от рук бородача, однако первой успела вмешаться полиция.

— Прошу прощения... — пробормотал Алекс, разжимая пальцы. — Мне показалось, что эти пираты на вас сейчас как набросятся...

Он хотел, чтобы его слова прозвучали весело и беспечно, рассеивая испуг от случившегося, однако, судя по всему, девушка не видела в них ничего забавного.

Не зная, куда спрятать руки, Алекс почесал пятерней в затылке, сконфуженно кашлянул и, сменив тон на более серьезный, решил попытаться вновь.

— Извините, если я сделал вам больно... Пикап наверняка сбил бы вас...

— А вам не все равно?

Оказывается, у нее не только глаза умеют завораживать, но и голос.

— Нет, — удивленно ответил Алекс. — Я бы не хотел, чтобы вы пострадали из-за глупой случайности.

— А если это вовсе не случайность?

Лицо ее было совершенно непроницаемо. Оставалось только ломать голову над смыслом слов. Алекс понятия не имел, как на них реагировать.

На тенистых задворках сознания еще копошилось воспоминание о том, как она стояла на бордюрном камне перед носом летящего грузовика. И вот что любопытно: даже пребывая в задумчивости, он отметил, что язык телодвижений этой девушки чем-то противоречит обстановке. Профессиональному художнику (а именно им Алекс и был) манера поведения любого человека — пребывает ли он в покое или, наоборот, в движении, — о многом может рассказать. Что-то здесь не складывалось. Что-то необычное было в том, как эта девушка себя держала.

Что означал ее ответ? Может, так же как и он сам, она лишь пыталась прогнать страх после едва не обрушившейся беды? Или сочла рыцарский поступок Алекса примитивной попыткой подкатить, чтобы познакомиться? Она привлекательна. Надо думать, от мужчин отбоя нет.

Черное атласное платье, обливавшее ее выразительные формы, — либо творение хорошего дизайнера, либо вообще из другой эпохи; Алекс так и не понял, что вероятнее. Роскошные длинные мягкие волосы цвета солнечного летнего утра дополняли загадочный облик.

Очевидно, незнакомка шла в эксклюзивный ювелирный бутик, которым гордился фешенебельный универмаг «Риджент-центр», что располагался через улицу. Зеркальные стекла фасада проглядывали из-за крон ясеней и лип, отделявших универмаг от широкого Риджентского бульвара.

Алекс бросил взгляд на пикап, неподвижно стоявший у обочины. Проблесковый маячок патрульной машины попеременно окрашивал белый грузовик то в красные, то в синие тона.

Накинув «браслеты» на бородачу, один из патрульных ткнул пальцем в сторону тротуара и приказал задержанному

сесть на бордюрный камень возле водителя. Здоровяк повиновался и, грузно плюхнувшись, скрестил ноги по-турецки. Оба водопроводчика были в темных, сильно перепачканных рабочих комбинезонах. Хотя распоряжения полиции они выполняли беспрекословно, ни тот ни другой ни на йоту не казались испуганными.

Пока один из полисменов что-то докладывал по рации, прикрепленной к наплечному ремню, второй уже шагал к Алексу.

— Вы как, в порядке? — В его голосе еще читались нотки подстегнутого адреналином возбуждения. — Вас не задело?

Оба патрульных были молоды и сложены как тяжеломеры. Короткие рукава черных форменных рубашек обтягивали бицепсы, подчеркивая объем натренированных мускулов.

— Да нет, — ответил Алекс. — Вроде целы.

— Вы молодцы, вовремя увернулись. Я уж было подумал, придется вас с асфальта соскабливать.

Алекс жестом показал на мужчин в наручниках.

— Вы их посадите?

Патрульный мельком бросил взгляд на девушку, затем помотал головой.

— Если за ними ничего не числится, то нет. С такими субчиками никогда не знаешь, чего ожидать, вот и приходится их сковывать на время проверки. Хотя когда мой напарник выпишет им штраф, не думаю, что им захочется еще раз выкинуть подобный фортель.

Сам факт, что два мощных копа на полном серьезе принимают меры предосторожности, утвердил Алекса в мысли, что его опасения были не напрасны.

Он бросил взгляд на жетон патрульного и протянул руку.

— Спасибо за вашу расторопность и помощь, сержант Славинский.

— Чего уж там, — ответил молодой мужчина, пожимая предложенную ладонь. Мощное рукопожатие. Похоже, полицейский все еще был слегка на взводе. Сержант зашагал обратно, чтобы вновь заняться пиратами.

Водитель, по-прежнему сидевший на бордюрном камне, был не так грузен, как его пассажир, но тоже смахивал на говореза. Его каменная физиономия не выражала ни малейших эмоций, а на вопросы полицейского, который заполнял бланк штрафа, он отвечал сухо и отрывисто.

Патрульные посовещались — по-видимому, в связи с проверкой личности задержанных. Сержант Славинский кивнул, снял наручники с пассажира и приказал ему вернуться в пикап. Забравшись в кабину, тот высунул могучий волосатый локоть из окна, пока второй полицейский расковывывал водителя.

Из квадратного зеркала заднего вида Алекса буравил темный дикарский взгляд. Нет, таким глазам решительно не место в цивилизованном обществе. Все-таки, подумал Алекс, в фешенебельном районе города замызганные машины строительных рабочих всегда будут смотреться не к месту, так же как и их седоки. Кстати, ему вроде бы уже доводилось видеть этот пиратский грузовичок водопроводчиков...

Домишко Алекса, расположенный неподалеку, когда-то стоял практически на окраине — в поселке, притаившемся среди лесистых холмов и кукурузных полей. Однако вечно разрастающийся город в конце концов поглотил и эту территорию. Сейчас Алекс жил в престижном квартале, хотя его жилище, да и сама улица сильно не дотягивали до снобистского статуса.

Он застыл на секунду, вперив взгляд в неряшливо-бородастую физиономию человека, который, в свою очередь, не спускал с него глаз.

И тут вдруг мужчина ему улыбнулся.

Вернее сказать, подарил самую жуткую ухмылку из всех, которые Алекс когда-либо видел.

Черный флаг над кабиной рвануло порывом ветра, и нарисованный на нем череп тоже ослабился улыбкой мертвеца.

В следующую секунду Алекс сообразил, что незнакомка, не обращая никакого внимания на происходящее, пристально за ним наблюдает. Когда светофор переключился на зеленый, Алекс сделал театральный жест.

— Сочту за честь, сударыня, если вы позволите перевести вас через улицу, — подчеркнуто галантно промолвил он.

Впервые за все время она хотя бы усмехнулась. Так, едва-едва. И намека не было на готовый прорваться смех или широкую улыбку, хотя по чуть вздернутым уголкам ее губ Алекс понял, что она наконец оценила его беспечно-веселый тон.

Но даже такая, казалось бы, мелочь внезапно расцветила его мир в яркие тона, придав доселе унылому дню новый смысл.